

После обеда куратор Чэн Ци и его компания наконец-то подготовили официальное заявление, которое администратор форума тут же закрепил на главной странице.

Расчёт был на то, чтобы унять шумиху, но эффект получился обратным. Пользователи взбунтовались с новой силой.

— Руководство вуза решило вообще не скрывать своего кумовства? Обычную печать неделями выбиваешь, по этажам бегаешь, а тут Чэн Ци за пару часов бумажку состряпали?

— Мало им официального бланка с печатью, так ещё и админские права припахали, чтобы в топ вывести. Ну дают!

— Вуз из топ-листа страны открыто выгораживает местного хулигана, который кулаками машет почём зря. Может, в следующем году в буклете для абитуриентов об этом напишете?

— Полнейший беспредел.

Лу Аньжань не ожидал, что публикация вызовет такую бурю. Любые оправдания толпа воспринимала в штыки, видя в них лишь очередное доказательство того, что руководство вуза прикрывает Чэн Ци.

Лавину было уже не остановить: на свет поползли старые грехи Чэн Ци. Вспомнили парня, которого тот год назад избил и вынудил забрать документы. Писали, будто бедолага просто не так посмотрел на местного авторитета, и Чэн Ци затравил его до полусмерти.

Всплыли слухи, будто Чэн Ци подкупил тренера на баскетбольном матче, чтобы засудить команду соперников.

А кто-то и вовсе с пеной у рта доказывал, что на балконе Корпуса №5 курил сам Чэн Ци, а Лю Июя просто подставили как козла отпущения.

Убрав телефон в карман, Лу Аньжань окинул взглядом соседей по комнате, которые яростно скроллили форум.

— Что-то я объелся, — подал он голос. — Спустишь, пожалуй, пройдусь немного.

Столовая раздатчица сегодня расщедрилась: навалила от души и моркови, и свиных рёбрышек. В животе и правда было тяжело.

Перед уходом он молча расставил на столах парней по бутылке ледяной минералки — остудить пыл.

И Фан, увлечённый виртуальной баталией с хейтерами, даже головы не поднял:

— Давай, только не пропадай долго!

Он и не думал втягивать соседа в интернет-срач. Аньжань всегда казался слишком невозмутимым и деликатным, чтобы опускаться до банальных перепалок.

— Чжао Шибо, ты там воюешь или заигрываешь с ними? Твои аргументы бьют как комариные укусы!

Чжао Шибо опешил от того, как легко И Фан переключается с ласкового тона на крик, и раздражённо отодвинул клавиатуру:

— Умный самый? Сам тогда пиши.

— И напишу! — И Фан бесцеремонно выхватил у него телефон.

Покачав головой, Лу Аньжань прихватил бутылку воды и вышел из комнаты.

Чэн Ци проводил взглядом закрывшуюся дверь. В его глазах мелькнуло сомнение — не пойти ли следом? Но додумать он не успел: И Фан мёртвой хваткой вцепился в него, призывая на защиту чести и достоинства их семей в комментариях.

Когда у И Фана от злости уже уши пылали, на их фланге неожиданно появилось мощное подкрепление. Давление хейтеров резко пошло на спад.

— Чэн, ты ботов нанял? — изумился И Фан.

Чэн Ци, следивший за лавиной свежих сообщений, качнул головой:

— Нет.

Чжао Шибо, у которого отобрали телефон, пересел за ноутбук и теперь оценивал масштаб бедствия.

— Тут какой-то аккаунт под ником «Клубнично-сливочный торт» зашёл с козырей. Он буквально вызвал весь тред на дуэль. Хейтеры теперь переключились на него, им не до нас.

Лента обновлялась так быстро, что И Фан не успевал читать.

— Чего за козыри?

Чэн Ци одарил его уничижительным взглядом:

— Ты точно сам в Университет А поступил, без взяток?

Чжао Шибо хмыкнул и пояснил:

— Главная черта американской экономики того периода — стагфляция. Стагнация плюс инфляция. Проще говоря, застой мозга в сочетании со словесным поносом.

И Фан присвистнул:

— Обалдеть. Вот это я понимаю — интеллигентный троллинг.

Эта фраза мгновенно перетянула на себя весь огонь. Загадочный «Клубнично-сливочный торт» строчил с бешеной скоростью, без труда отбиваясь от десятка оппонентов одновременно.

При этом он не скатывался в слепую агрессию. С теми, кто пытался дискутировать аргументированно, «Клубнично-сливочный торт» поначалу держался вполне вежливо.

— Клубнично-сливочный торт: Записи всех крупных матчей баскетбольного клуба лежат в открытом доступе. Те, кто кукарекает про подкуп, могут пересмотреть их хоть покадрово.

— Хах, игра длится почти час. Отличный способ потянуть время, стрелочник.

— Клубнично-сливочный торт: Я пытаюсь общаться с тобой как с разумным существом, но ты упорно сопротивляешься. Если тебе лень смотреть доказательства — сиди обтекать молча.

— А с курением на балконе что? Куча народу видела там Чэн Ци с сигаретой, а крайним сделали Лю Июя. Как тут выкрутишься?

— Клубнично-сливочный торт: Мне безумно интересно, откуда у этого бреда ноги растут. Лю Июй сам при свидетелях признал свою вину. Каким боком вы сюда Чэн Ци приплетаєте?

— Клубнично-сливочный торт: Вы, наверное, до сих пор верите, что вам миллионер из Нигерии наследство завещал?

— Клубнично-сливочный торт: Кому не терпится докопаться до истины — сходите к коменданту общежития. У него хранится аудиозапись, которая всё проясняет. И вообще-то, идеальный порядок на том балконе — заслуга Чэн Ци. Думайте головой, а не тем, на чём

сидите.

— Клубнично-сливочный торт: И передаю привет тем, кто изливает желчь мне в личку. Ребят, не старайтесь, у меня прививка от бешенства!

— Клубнично-сливочный торт: А у кого смелости побольше — жду здесь, повоюем один на один.

Один в поле воин, да ещё какой.

И Фан смотрел на экран со священным трепетом:

— Всё, я остаюсь ночевать в этой ветке. Буду конспектировать каждый его ответ. Это же шедевр словесного кунг-фу.

Раньше он думал, что за этим милым ником скрывается какая-нибудь тихая девушка, которая любит фотографировать котиков. Но сейчас этот «котик» устроил на форуме настоящую кровавую баню. Интеллект, реакция, фантазия — парень строчил хлёсткие панчи один за другим, ни разу не повторившись.

Впрочем, поняв, что в открытом споре им ловить нечего, хейтеры просто замолчали. Вместо аргументов они начали бездумно спамить требованиями наказать Чэн Ци, забивая ветку однотипными лозунгами.

Тем временем на балкончике Лу Аньжань сделал глоток ледяной воды и обновил страницу. Тишина. Больше никто не решался вступить с ним в полемику.

Вместо живых людей в комментариях резвились упрямые боты-репитеры.

Лу Аньжань присмотрелся к зачинщикам. Главным закопёрщиком оказался некто под ником «Инянь Чэнфэн». Именно он состряпал ту кляузу на пятьсот иероглифов, с которой всё и завертелось.

Пахло откровенным сведением личных счетов.

Мало того, этот мерзавец решил подлить масла в огонь и втянуть ещё одного человека.

— Инянь Чэнфэн: Вообще-то, в той драке у кошачьей рощи светился не только Чэн Ци. Наш драгоценный Лу Аньжань тоже там был, но его почему-то выставили белым и пушистым. Секундочку, этот парень получает кучу стипендий и считается образцовым студентом. Гордость университета — и обычный драчун? Серьёзно?

Вброс сработал. Сеть мгновенно откликнулась волной возмущения. Досужие зеваки тут же принялись требовать, чтобы Лу Аньжань вернул государственные деньги и уступил стипендию достойным, а руководство лишило его права на любые награды до самого конца обучения.

Подобная перспектива заставила Лу Аньжана похолодеть. Лишить его стипендии? Это был удар под дых. Парень яростно засучил рукава.

— Клубнично-сливочный торт: @Инянь Чэнфэн, а ну-ка повтори, что ты там вякнул?

Клеветник, явно не ожидавший прямой атаки от бешеного кондитера, струсил. Он позорно скрылся в толпе ботов, продолжая строчить безличные призывы покарать Чэн Ци. Лента побежала так быстро, что Аньжань даже не успевал вставлять свои комментарии. От бессильной злости он пнул стену.

Трусливое ничтожество.

Когда Аньжань вернулся в комнату, И Фан увлечённо переписывал что-то в тетрадку. Завидев соседа, он так и просиял:

— Аньжань, тут на форуме такой гений завёлся, ты не представляешь!

Лу Аньжань, с трудом сдерживая kloкочущее внутри раздражение, заглянул через его плечо и замер. В тетрадке красовались его собственные цитаты.

И Фан прижал конспект к груди, словно величайшую реликвию:

— Вот освою эту методику, и горе-тролли у меня умоются кровавыми слезами. Каждому устрою весёлую жизнь!

Напряжение внутри Аньжана сменилось глухой иронией.

— Просто зубрить бесполезно, — хмыкнул он.

Без практики эти приёмы мертвы.

Впрочем, у него в закромах имелся целый блокнот с готовыми схемами ведения сетевых войн, который И Фану очень пригодился бы. Жаль, подарить его было нельзя.

Для соседа он должен был оставаться безупречным, парящим над мирской суетой отличником.

Словно подтверждая эти мысли, И Фан спохватился и поспешно закрыл ладонью экран:

— Слушай, ты только на форум не заходи. Там сейчас такой шлак льют, только настроение портить.

Лу Аньжань сохранил каменное выражение лица:

— Я уже видел. Не стоит тратить нервы на стадо глупых попугаев.

И Фан уставился на него с благоговением:

— И ты совсем не злишься?

— Нет, — спокойно отозвался тот.

Правда была в том, что перед дверью он сделал десять глубоких приседаний, укротив свой гнев процентов на девяносто.

— Ну и хорошо, — выдохнул И Фан. — А то они там несут, будто ты только и умеешь, что дешёвые понты кидать, как сынок какого-нибудь нувориша из глупых сериалов. Меня аж трясло от злости. Рад, что тебе всё равно.

Пластиковая бутылка в руке Лу Аньжана жалобно хрустнула.

— Жалкие клоуны, — процедил он, чеканя слова. — Не заслуживают даже капли внимания.

Голос прозвучал ровно и леденяще-холодно.

— Вот именно! — горячо поддержал его И Фан.

Вернувшись к своему столу, Лу Аньжань прижал ладонь к груди и шумно выдохнул.

"Какая наглость! Какое вопиющее хамство! Да они совсем страх потеряли!"

Он открыл приложение форума и принялся методично пролистывать комментарии, пока не наткнулся на ту самую фразу.

И Фан процитировал её с пугающей точностью — слово в слово.

От прочитанного у Аньжана снова закололо в груди.

И автором этого высера предсказуемо оказался всё тот же «Инянь Чэнфэн»!

В час ночи, под мерный храп засыпающего общежития, Лу Аньжань устроил ночную охоту. Свечение экрана выхватывало его суровый профиль из темноты. Час кропотливой работы с архивами форума — и первая ниточка оказалась у него в руках.

Аккаунт «Инянь Чэнфэн» был старым, его владелец успел наследить во многих темах. Лу Аньжань пробил историю его публикаций и наткнулся на пост, где тот интересовался требованиями конкретного профессора к курсовым работам.

А эта дисциплина преподавалась исключительно в их Институте экологии.

Сделав глоток остывшего кофе, Лу Аньжань с азартом заправского сыщика продолжил копать дальше. Спустя полчаса пазл окончательно сложился. Личность негодяя была установлена.

Лю Июй.

Тот самый тип, которого Чэн Ци изящно поймал с поличным на балконе.

И именно он усерднее всех поливал Аньжана грязью за «высокомерие».

Ну всё, это была последняя капля.

Ладно в реальной жизни приходится держать марку и строить из себя пай-мальчика. Но на просторах интернета Лу Аньжань был беспощадным богом войны!

В три часа ночи на форуме Университета А разорвалась бомба — подробнейший разоблачительный пост объёмом в две тысячи слов.

Аньжань взял за основу структуру той самой кляузы, которой Лю Июй пытался утопить Чэн Ци, и вывернул её наизнанку, превратив в сокрушительное обвинительное заключение.

В ходе ночного расследования выяснилось, что курение на балконе — лишь вершина айсберга. За душой Лю Июя тянулся целый шлейф сомнительных подвигов.

Будучи старостой учебной группы, он умудрился сдать командный проект с уникальностью текста тридцать процентов — остальное сожрал ИИ. Когда из-за его халатности ребятам пришлось экстренно переписывать работу по ночам, а препод влепил им низкие баллы, Лю Июй принялся распускать грязные слухи о «взятничестве» педагога. Кроме того, он воровал личные фотографии однокурсников из соцсетей, фотошопил их в оскорбительные мемы и сливал в общие чаты, не говоря уже о систематических сальных шуточках в адрес девушек на форуме.

Каждый пункт Лу Аньжань подкрепил неопровержимыми доказательствами: скриншотами переписок, логами и фотографиями. Текст дышал праведным гневом, и двух тысяч слов едва хватило, чтобы вместить весь этот компромат.

Перед публикацией Аньжань проверил ветку. Лю Июй всё ещё сидел онлайн, брызжа слюной в адрес Чэн Ци и него самого.

Аньжань решительно зашёл со своего основного верифицированного аккаунта и вбил заголовок:

«Лю Июй, искренне надеюсь, что сегодня ты будешь спать крепко».

Нажав кнопку «Отправить», он с чувством выполненного долга юркнул под одеяло и мгновенно отключился.

Уснул ли в ту ночь Лю Июй — история умалчивает. А вот Лу Аньжань спал как младенец.

Ночная дуэль титанов не прошла бесследно: сервер студенческого форума просто лёг под утро от наплыва трафика.

Проснувшись, Лу Аньжань сразу потянулся за телефоном. Приложение упорно выдавало ошибку соединения, и пробиться сквозь перегрузку удалось лишь с десятой попытки.

Его разоблачение произвело эффект разорвавшейся бомбы. Факты были железобетонными. Одних только скриншотов с пошлыми комментариями в адрес студенток под анонимными масками хватило, чтобы вынести Лю Июю окончательный общественный приговор.

Около пяти утра Лю Июй ещё пытался что-то вяло пищать в своё оправдание, но куда ему было до словесного арсенала Аньжана. Разъярённые студенты устроили ему такую показательную порку в комментариях, что парень просто замолк, раздавленный общественным презрением.

В итоге он сподобился лишь на один прощальный пост:

— Инянь Чэнфэн: Что ж, меня вызывает куратор. Видимо, система сожрёт меня, чтобы прикрыть истинных виновников. Я сдаюсь, ваша взяла. Ну что, Лу Аньжань, доволен? Ты победил.

Чтение этих строк наполнило душу Аньжана глубоким удовлетворением.

Однако потешить его удалось недолго — тишину комнаты бесцеремонно нарушил входящий звонок. На экране высветилось имя куратора.

— Аньжань, бери Чэн Ци и срочно дуйте ко мне в кабинет.

Улыбка сползла с лица парня.

Он медленно сполз со второго яруса кровати. Соседи по комнате уже бодрствовали. Все трое сидели за своими столами и, услышав шорох, синхронно повернули головы, уставившись на него немигающими взглядами.

В глазах И Фана плескалось такое благоговение, что казалось, он вот-вот рухнет на колени и признает в Аньжане своего господина и бога.

Чжао Шибо уважительно кивнул и молча показал большой палец.

Чэн Ци лишь скользнул взглядом по его макушке.

Судя по всему, во время ночной битвы Аньжань так яростно ворочался, что его причёска теперь напоминала взрыв на макаронной фабрике.

Не сумев расшифровать выражение лица Чэн Ци, Лу Аньжань солидно кашлянул в кулак, собираясь вернуть маску холодного отличника, но Чэн Ци опередил его:

— Тебе тоже куратор звонил?

Весь боевой запал Аньжания мгновенно испарился.

— Ага, — уныло буркнул он. — Сказал идти вместе с тобой.

Быстро приведя себя в порядок, он вышел из общежития вслед за Чэн Ци.

Чэн Ци на ходу листал форум.

— И зачем ты ночью устроил этот цирк? — негромко спросил он, хмурясь. — Не стоило тебе так светиться.

Теперь все будут обсуждать конфликт Аньжания и Лю Июя. Внимание толпы переключилось, выставив Лу Аньжания соучастником грязных разборок.

В комментариях уже вовсю требовали наказать обоих, обвиняя Аньжания в причастности к драке у кошачьей рощи.

Самого же Чэн Ци в новых обсуждениях почти не упоминали. Лу Аньжань фактически принял весь удар на себя.

Чэн Ци такой расклад категорически не устраивал.

Почувствовав в его голосе упрёк, Лу Аньжань резко затормозил.

— Он назвал меня дешёвым понторезом, обозвал деревенщиной и заявил, что у меня денег куры не клюют, — ледяным тоном перечислил Аньжань. — И я, по-твоему, должен был это проглотить?

Это было прямое посягательство на его репутацию.

Ответный удар должен был быть сокрушительным.

Анонимный трёп никого бы не убедил. Только пост с официального аккаунта мог показать, что Лу Аньжань — не беззащитная жертва, о которую можно вытирать ноги.

Предвкушая разбор полётов в деканате, он безжалостно добавил:

— Лю Июю конец.

Чэн Ци остановился у прилавка с уличной едой и купил горячих баоцзы. Посмотрев на грозный вид своего спутника, он с трудом подавил улыбку:

— Твоя правда.

"Уязвлённая гордость этого котёнка — страшная сила. Лучше не спорить."

С ним спорить себе дороже.

Лу Аньжань открыл было рот, чтобы выдать новую порцию возмущения, но в него тут же бесцеремонно запихнули тёплый баоцзы.

— М-мф! — возмущённо промычал он.

— Жуй давай, потом доругаешься, — усмехнулся Чэн Ци.

Глядя на то, как смешно раздулись щёки парня, Чэн Ци не удержался и слегка ущипнул его за одну из них.

От неожиданного сжатия воздух с тихим, свистящим хлопком вырвался сквозь плотно сомкнутые губы Аньжана.

Звук получился крайне двусмысленным.

Продавец за прилавком бросил на парней очень выразительный и долгий взгляд.

Чэн Ци закашлялся, пряча смущение.

Лу Аньжань аккуратно вынул изо рта надкушенный баоцзы и, уставившись на Чэн Ци убийственным взглядом, процедил:

— Чэн Ци. Тебе тоже конец.

<http://bllate.org/book/18986/1960136>